

Бунта неторопливо шагал, бережно неся Дзиро на спине. Время от времени он оборачивался, приглядывая за спящим другом. Сон парня был чутким и беспокойным: он то и дело тихонько бормотал что-то и утыкался лицом в лопатки Бунты, отчего тому становилось щекотно.

Впрочем, Бунту это только радовало. Он довольно сощурился. На безлюдной улице, овеваемой прохладой, этот тихий путь казался бесконечным — словно они могли вот так идти целую вечность...

«Глупость какая», — усмехнулся про себя юноша.

Не будь у него за плечами этой сонной ноши, он бы непременно постучал себе по лбу. Что за чушь лезет в голову? Если кого и стоило нести на руках, так это Кугу Хису. А от возни с Дзиро толку мало.

Однако идиллия длилась недолго — погода внезапно испортилась. Небосвод содрогнулся от оглушительного треска, похожего на разлом исполинского сухого дерева, и на землю мгновенно обрушился яростный ливень.

Тяжелые, размером с фасолину капли больно ударили Бунту по щекам. От недавней мимолетной нежности не осталось и следа — он мгновенно помрачнел, став темнее грозовой тучи.

— Черт бы все побрал! — выругался он и, поудобнее перехватив спящего друга, поспешил укрыться под широким навесом придорожного магазинчика.

Потоки воды низвергались сплошной стеной. Хоть парень и бежал со всех ног, одежда его успела изрядно промокнуть, добавив к общей сырости еще и глухое раздражение. Одно радовало — Дзиро не пострадал.

Поняв, что непогода затянулась, Бунта толкнул стеклянную дверь заведения. Изнутри повеяло теплом, а мягкий, золотистый свет мгновенно окутал уставшего юношу, немного утихомирив его досаду.

— Добро пожаловать! — к нему тут же поспешила улыбкающая официантка.

Заглянув за спину подошедшей сотрудницы, Бунта отыскал глазами кассу и понял, что очутился в тихой кафе-кондитерской.

Их проводили к столику у окна. Бережно уложив спящего Дзиро на мягкий диванчик, Бунта устало подпер щеку ладонью и уставился в непроглядную ночную тьму за стеклом.

— Просто горячий кофе, — безучастно отозвался он. — Хоть растворимый, хоть свежесваренный, без разницы.

Крупные капли с глухим стуком разбивались о стекло, стекая извилистыми струйками и превращая уличные огни в дрожащие, размытые пятна. Окружающий мир окончательно потерял очертания. На душу вновь навалилась необъяснимая тревога. Чтобы хоть как-то отвлечься, Бунта вытащил из кармана телефон, но пустой общий чат, где не было ни единой живой души, лишь усугубил тоску. Деть себя было решительно некуда.

Внезапная вибрация мобильного заставила его вздрогнуть и вырвала из полузабытья. Дождь за окном утих. На столе стояла чашка с остывшим кофе, от которого он успел сделать всего глоток. Бунта и сам не заметил, как задремал, привалившись к стене. Напротив него, свернувшись калачиком на диване, по-прежнему сладко спал Дзиро.

Юноша огляделся. Кафе опустело: не считая откровенно скучающего у кассы сотрудника, в зале не осталось ни души. Кажется, они с Дзиро были здесь единственными гостями.

Бунта взял со стола телефон. Экран светился входящим сообщением от Гакуто. Текст был предельно лаконичен: «Я дома».

Он невольно усмехнулся. С каких это пор Гакуто начал отчитываться перед ним о каждом шаге? Тоже мне, нашел себе заботливую няньку.

— Счёт, пожалуйста, — Бунта поднял руку, подзывая официанта.

Расплатившись и закинув в карман сдачу под дежурную сладкую улыбку парня на кассе, Бунта вновь взвалил спящего Дзиро на плечи и вышел наружу.

— Какое-то странное местечко, — пробормотал он под нос, покосившись на тусклую вывеску за спиной.

В этот момент ноша за плечами зашевелилась. Дзиро сонно захныкал, шумно вздохнул и приоткрыл заспанные глаза, уставившись прямо на Бунту.

— Бунта! Бунта-а-а! — радостно завопил он, мгновенно сползая на землю.

Не успел Бунта опомниться, как Дзиро вцепился ему в плечи и принялся немилосердно трясти взад-вперед с бешеной скоростью:

— Ты куда пропал?! Я тебя везде искал, обыскался прямо!

От такой внезапной встряски у Бунты перехватило дыхание. Когда его наконец оставили в покое, он мог лишь беспомощно хватать ртом воздух, чувствуя, как внутри всё перевернулось.

— Убить меня вздумал, паршивец?! — яростно рявкнул он, задыхаясь. Из-за дикой карусели

несчастный глоток остывшего кофе в желудке взбунтовался и подкатил к самому горлу.

— Ой, прости-прости... — Дзиро виновато почесал затылок и глуповато заулыбался, надеясь замаять неловкость.

— Клянусь, если меня сейчас вывернет — ты за это ответишь! — Бунта судорожно зажал рот ладонью. Никогда еще в жизни кофе не казался ему такой жуткой отравой.

Решив помочь, добродушный Дзиро со всей дури хлопнул его ладонью между лопаток.

— Кхе... кх... бу-э-э!

Этот сокрушительный удар довершил начатое. Горемычный кофе вперемешку с кислым желудочным соком мгновенно рванул вверх по пищеводу. Парня согнуло пополам и нещадно вывернуло прямо на асфальт.

С трудом утерев губы рукавом, Бунта выпрямился и уставился на виновника своего позора взглядом, способным испепелить на месте:

— Слышь, овца недорезанная... Ты ведь это специально сделал, да?

— Бунта, ну ты чего? — Дзиро торопливо попятился, испуганно округлив глаза и делая вид, что он здесь совершенно ни при чем.

— Да ну тебя... Кхе-кхе! — Бунта мотнул головой, пытаясь избавиться от мерзкого послевкусия во рту, но лишь закашлялся, поперхнувшись собственной слюной.

Глянув на его жалкий и взъерошенный вид, Дзиро вдруг ощутил непреодолимый порыв обнять друга. Не успев толком осмыслить это желание, он шагнул вперед и крепко обхватил Бунту за талию.

— Эй! Ты чего удумал? — Бунта опешил от неожиданности, растопырив руки в стороны и ничего не понимая.

— Бунта... — глухо донеслось снизу. — Пожалуйста, не оставляй меня больше одного.

— Чего?

— Я сегодня... так сильно заблудился.

—...

Благополучно доставив Дзиро до ворот его дома, Бунта в одиночестве побрел по ночному городу. В тусклом свете редких фонарей он достал телефон — стрелки часов перевалили за девять. По какой-то неведомой причине возвращаться к Хорио ему отчаянно не хотелось. Быстро набрав матери Сатоси сообщение о том, что задержится по делам и заночует в другом месте, он сунул гаджет в карман и бесцельно двинулся дальше.

Предстояло решить насущный вопрос — где преклонить голову этой ночью.

Ливень прекратился, оставив после себя лишь темные, зеркальные лужи, отражавшие редкие неоновые вывески. Выйдя из лабиринта жилых кварталов, Бунта свернул на торговую улочку. Сейчас пределом его мечтаний было отыскать тихое, неброское заведение, где можно без лишних расспросов скоротать время до утра.

И тут в памяти всплыло то самое странное полупустое кафе, где они прятались от грозы. Оставалось лишь надеяться, что оно работает круглосуточно.

Ориентируясь по памяти, юноша ускорил шаг.

Кафе встретило его привычным безмолвием. Сквозь стеклянную дверь пробивался все тот же приглушенный янтарный свет, манящий домашним уютом.

Бунта толкнул дверь. Подвешенный к косяку деревянный колокольчик негромко запел, и дремавший за стойкой парень лениво протянул:

— Добро пожаловать...

Войдя в зал, Бунта обнаружил, что в этот поздний час здесь уже сидел один посетитель. Да и у кассы теперь стоял совсем другой сотрудник. Зато давешняя официантка, обслуживавшая его в прошлый раз, обнаружилась возле столика черноволосого гостя — она увлеченно о чем-то с ним беседовала.

Скользнув по ним безразличным взглядом, Бунта прошел вглубь зала и опустился за свободный столик.

Заспанный сменщик у барной стойки мгновенно встрепенулся и, вооружившись блокнотом, вырос у его столика, предупредительно раскрыв меню:

— Желаете что-нибудь заказать?

Пить кофе после недавнего инцидента не хотелось вовсе, на сладкое тоже не тянуло. Бунта лениво перелистывал страницы скромного буклета, пребывая в полнейшем замешательстве.

«Если я сейчас уйду, ничего не взяв, этот тип точно выставит меня за дверь шваброй»

Поскольку спорить с сонным, но потенциально суровым сотрудником общепита не хотелось, парень вздохнул и закрыл меню:

— Апельсиновый сок, пожалуйста.

— О, у нас как раз новинка в меню! Потрясающие отзывы, не желаете попробовать? — предпринял дежурную попытку официант. Будь Бунта в лучшем расположении духа, он бы наверняка поддался на уговоры, но сейчас...

— Нет, спасибо, — отрезал он, возвращая карту напитков.

— Ну и ну... — разочарованно проворчал парень, отходя от столика. — Что за клиенты нынче пошли? Завалятся на ночь глядя, возьмут по стакану сока и сидят часами...

«Угадал, приятель, именно этим я и занимаюсь», — хмыкнул про себя Бунта.

Но тут его взгляд невольно упал на соседний столик. На нем тоже красовался одинокий стакан с соком.

Давешняя официантка продолжала что-то усердно нашептывать черноволосому юноше. Тот почти ничего не отвечал, лишь безучастно кивал в такт ее речам.

До слуха Бунты долетали лишь обрывки фраз: «учеба... школа... безделье...»

В какой-то момент незнакомцу, похоже, окончательно надоели нотации. Он нетерпеливо отмахнулся, резко поднялся со своего места и решительным шагом направился прямо к столику Бунты!

— Здорово, бро! Сто лет не виделись! — он размашисто хлопнул Бунту по плечу, расплываясь в широкой улыбке.

Пока Бунта лихорадочно соображал, где они могли пересекаться, парень доверительно склонился к его уху. Со стороны их поза казалась заговором старых друзей, но вместо дружеских откровений незнакомец заговорщически прошептал:

— Слышь, парень, ты в какой школе учишься?

— В Риккайдай, — на автомате выпалил Маруи Бунта прежде, чем успел подумать. И тут же горько об этом пожалел.

— Всё, я решил! — во весь голос объявил черноволосый парень, обращившись к опешившей официантке. — Пойду учиться в Риккайдай!

«Что?!»

В голове у Бунты взорвалась бомба из знаков вопроса и восклицания. Он уставился на этого сумасбродного типа, чьи черты лица внезапно показались смутно знакомыми, чувствуя непреодолимое желание съездить ему по кумполу.

Стоявшая напротив девушка удивленно округлила глаза:

— Да ты... ты с ума сошел?! С чего вдруг?!

— Экспромт! — парень весело подмигнул ей. — А то заладила: «учись, определяйся»... Вот я и определился! Всё, бывай!

Он небрежно бросил пару купюр на столик и, пока собеседница не успела опомниться, железной хваткой вцепился в запястье Бунты и увлек его за собой на улицу.

«Да какого черта?! Я-то тут при чем?!» — мысленно взывал Бунта, спотыкаясь на ходу.

Из глубин кафе донесся полный ярости крик, стремительно удаляющийся по мере их бега:

— Этидзэн Рёга! Мерзавец!

— Эй, пусти! — Бунта честно пытался вырвать руку, но незнакомец держал его мертвой хваткой, не оставляя ни малейшего шанса на освобождение.

От бессильной злобы ему хотелось заскрежетать зубами.

Они миновали несколько перекрестков и затихли лишь на безлюдном пешеходном мосту. Тяжело дыша, оба привалились к перилам, пытаясь перевести дух.

— Ну, давай знакомиться, — выдохнул наконец черноволосый, протягивая ладонь и сияя так, будто совершил величайший подвиг. — Меня зовут Этидзэн Рёга.

Бунта угрюмо посмотрел на раскрытую ладонь, поколебался секунду, но все же нехотя ответил на рукопожатие:

— Маруи Бунта.

Спустя некоторое время Бунта вышел из ванной комнаты в чужой квартире. Влажные волосы прикрывало пушистое полотенце, с которого на пол падали редкие тяжелые капли. Хозяин жилища, Рёга, устроившись на боку прямо на татами, лениво листал какой-то глянцевый журнал.

— Слышь, шмотки твои мне великоваты, — недовольно проворчал Бунта, брезгливо оттягивая ворот безумно пестрой гавайской рубахи. В комплекте с такими же пестрыми пляжными шортами этот наряд смотрелся на нем верхом нелепости.

— А? — Рёга оторвался от журнала, окинул гостя взглядом и разразился диким, ничуть не сдерживаемым хохотом.

— Заткнись! — Бунта злобно зыркнул на него. — И где ты только раскопал это безвкусное барахло?

— Да ладно тебе, — отсмеявшись, Рёга примирительно развел руками. — Это же сувенир с Гавайев, эксклюзив!

— Эксклюзив хренов... — фыркнул Бунта.

Встряхнув мокрой головой, он без лишних церемоний повалился на узкую кровать хозяина и, едва коснувшись подушки, мгновенно провалился в глубокий сон.

— Эй, наглец... — Рёга опешил, обнаружив, что его законное спальное место бесцеремонно оккупировано. Он покачал головой, раздумывая, не скинуть ли наглого гостя прямо на пол.

Он попытался протиснуться с краю, надеясь отвоевать хоть немного места, но не тут-то было. Бунта раскинул руки и ноги звездой, окончательно и бесповоротно захватив всю площадь кровати.

— Ну и манеры, — вздохнул Рёга, разглядывая сопящего наглеца.

Обреченно почесав макушку, он полез в шкаф за запасным футоном. Пришлось обустроить спальное место на полу.